

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Вахрушевой Евгении Александровны на тему:

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ ФРЕДРИКА ДЖЕЙМИСОНА

**представленной на соискание ученой степени
кандидата политических наук по специальности
23.00.01 - «Теория и философия политики, история
и методология политической науки»**

Диссертационное исследование Вахрушевой Евгении Александровны посвящено актуальной теме исследования неомарксистской политической философии. Оно основано на широком круге источников, имеет логичное построение, основные положения работы грамотно аргументированы. В качестве результатов диссертационного исследования, подчеркивающих новизну настоящей работы, следует выделить, в частности, следующие:

1. Предпринята одна из первых в отечественной и зарубежной науке попыток системного анализа политико-философских идей Ф.Джеймисона;
2. В научный оборот введен пласт непереуведенных работ Ф.Джеймисона, сделан реферативный обзор и анализ их положений;
3. Проанализированы ключевые политико-философские концепции Ф.Джеймисона – идеология, утопия и когнитивное картографирование;
4. Раскрыты особенности становления политико-философских взглядов философа в контексте влияний различных теоретических направлений: марксизма, неомарксизма, структурализма и постмодернизма.

Структура диссертации соответствует цели и поставленным задачам исследования. Диссертация состоит из двух глав и семи параграфов, в которых прослеживается комплексный характер исследования, предполагающий последовательное изучение как особенностей

формирования политико-философских взглядов Ф.Джеймисона, так и концептуальных элементов его политической философии.

В диссертации можно выделить целый ряд **достоинств** и удачных авторских разработок, например:

- автор демонстрирует хорошее владение источниками раскрывающими политико-философское наследие Ф.Джеймисона, в том числе на английском языке;

- первая глава достаточно продуманно и последовательно раскрывает становление политико-философских взглядов Ф.Джеймисона;

- в параграфе 1.1 и далее в работе в целом следует отметить основательность исторического подхода автора, стремление раскрыть политико-философские воззрения разных мыслителей в рамках идейного контекста своей эпохи, страны и сложившейся академической традиции;

- перспективным представляется предложенный автором анализ «пересечения взглядов Ф.Джеймисона с концепцией свободы Ж.-П.Сартра», а также ментальных карт и роли воображения в том числе в конституировании символического политического пространства (С.24-25);

- в параграфе 1.2 следует выделить интересный авторский анализ акта реификации (С.42) и описание «спатIALIZации темпоральности» (С.43);

- детально проанализировано влияние на Ф.Джеймисона Д.Лукача;

- в параграфе 1.3 оригинально сделан обзор идей Л.Альтюссера, оказавших влияние на Ф.Джеймисона (например, идея истории как политического бессознательного (С.50-55);

- в параграфе 1.4 произведен точный анализ механизмов товарной реификации в философии Ф.Джеймисона, в частности превращения культуры во «вторую природу», которая, по его словам, осуществляет «невиданную ранее в истории колонизацию Реального» (С.65);

- в целом убедительно написан параграф 2.1 и, в частности, представлен самостоятельный анализ «конца идеологии» у либеральных западных мыслителей (С.69);

- осуществлен интересный сравнительный анализ идеи «тотализации реальности» Ф.Джеймисона и философских позиций Ж.Лакана (С.84-86);

- в параграфе 2.2 сделан удачный акцент на выявлении и сравнительном анализе метафор «капиталистической спатиальности» (С.95-97), а также исследовании утопии в качестве «формы», «желания» (С.101-104), а также как «машины ожидания» (С.105);

- в параграфе 1.3 описаны важные темы множественности модерности (С.112) и «либидинизации рынка» (С.114-115) в условиях глобализации;

- заключение удачно резюмирует диссертационное исследование, делая акцент на политико-философском учении Ф.Джеймисона как теоретико-методологическом синтезе марксизма и постмодернизма, где классовому сознанию отводится решающая роль в определении сущности политического (С.126).

В целом, основные положения диссертации обоснованы и достоверны. Таким образом, можно сделать вывод о том, что исследование Вахрушевой Евгении Александровны способствует приращению научного знания по актуальной проблеме современной политической теории и философии.

Вместе с тем, представляется, что в диссертационном исследовании имеются некоторые спорные моменты и **недостатки**:

- можно было бы уточнить структуру и название параграфов главы 1. Так параграф 1.1 называется: «Становление методологии Ф.Джеймисона в контексте влияния философии Ж.-П.Сартра», а параграф 1.2. - «Марксистские и неомарксистские истоки политико-философских идей Ф.Джеймисона». Вместе с тем, Ж.-П.Сартр также является неомарксистом (что автор сама признает на С.12 диссертации), соответственно этой логике Сартр мог бы рассматриваться и в параграфе 1.2. Помимо этого, предложенные названия первых двух параграфов не равноценны по обозначенному в них объему. Тем более, что, если в первом параграфе в основном идет речь о влиянии Ж.П.Сартра, то большая часть параграфа 1.2 посвящена влиянию Д.Лукача;

- название первой части диссертации - «политическая философия» - могло бы предполагать уточнение в самой работе: что именно автор понимает под «политической философией»? Придерживается ли автор определений, данных другими исследователями (например, Б.Капустиним, Т.Алексеевой), либо в диссертации предусмотрена какая-то авторская трактовка феномена «политической философии»? Почему именно «политическая философия», а не, например, «философия политики» или «политическая теория Ф.Джеймисона» и т.д.?

- не очень удачным представляется формулировка седьмого положения, выносимого на защиту: «7.Установлено, что когнитивное картографирование в политико-философском проекте Ф.Джеймисона выполняет функцию политической стратегии, противопоставляемой им глобализации как *политической стратегии* позднего капитализма» (С.7). Возникают вопросы: может ли процесс глобализации быть чьей-либо «*политической стратегией*», а также, насколько логично противопоставлять между собой настолько разные по масштабу феномены как когнитивное картографирование отдельного субъекта и глобализацию в целом?;

- представляется, что работа написана не всегда ровно. Например, анализ «акта реификации» (С.42) мне показался более удачным чем анализ категорий «тотальности и тотализации» в начале того же параграфа. Параграф 1.2 посвящен по сути двум вещам: влиянию Д.Лукача и феномену реификации, а не марксизму и неомарксизму в целом, как заявлено в названии. На последних двух страницах параграфа 1.2 несколько «по касательной» даны пересказы работ Т.Адорно и Г.Маркузе лишь с незначительным анализом применительно к философии самого Ф.Джеймисона. Помимо этого, можно было бы посмотреть последователей Д.Лукача, например работы А.Хелнер. Также представляется, что параграф 2.3 чуть хуже, чем 2.1. и 2.2., раскрывает заявленную в нем тематику;

- в начале параграфа 1.4 речь идет о критике экзистенциализма и его исторической ограниченности. Однако такая критика была бы более

убедительной на базе более серьезного рассмотрения феномена экзистенциализма (например в рамках параграфа 1.1 с привлечением более широкого круга авторов – П.Гайденко, Н.Мотрошилова, Э.Соловьев и др.), которое автором предпринято не было. Ссылка лишь на работу Н.С.Автономовой (от 1977 года) здесь выглядит мало убедительной (С.49). Также соискатель утверждает: «сам Джеймисон, говоря об историческом сдвиге от экзистенциализма к структурализму, позитивно оценил некоторые импликации последнего, шедшие вразрез с экзистенциалистской логикой» (С.50). Представляется, что экзистенциализм должен был стать предметом более раннего рассмотрения в диссертации, если автор делает выводы о его эволюции. В этом плане можно было бы посмотреть тексты по постэкзистенциальной философии и, так называемому, «позитивному экзистенциализму» (см. *Больнов Отто Ф. Философия экзистенциализма. СПб.: Лань, 1999, С.179-181, 198*);

- также представляется неравноценным проведенный анализ критики идеологии у «либералов» и «постмодернистов», так как в первом случае автор выдвигает признаки самостоятельно, а во втором – в основном опирается на классификацию Т.Иглтона (С.73-74). Также думается, что, давая критику постмодернизма, автор имплицитно встает на неомарксистские позиции и сопровождает свой анализ метафорами не лишенными печати оценочности. Так, в отношении «постмодернистского скепсиса относительно картезианского субъекта», автор использует следующие обороты: «Человек... для постмодернистов распадается на *россыпь осколков*. Например, у Мишеля Фуко он превращается *всего лишь* в пространство, в котором пересекаются дискурсивные практики; у Жоржа Батая... он *случаен и недостоверен*...; у Жака Деррида субъект... «становится *означающим*..., *только* вписываясь в систему различий». Иными словами... его *cogito, текучее и ускользающее*, существует *лишь* в своих мгновенных вспышках. Таким образом, совершенно очевидно, что такой субъект *не может быть* носителем идеологии в ее классическом

понимании» (С.74). Вместе с тем, представляется, что само по себе *текущее и ускользающее* не обязательно «не может быть носителем идеологии» (см., например, «*текущая модерность*» у З.Баумана). В качестве контраргумента можно привести довод, что такие особенности пост-модернизма как «недоверие к любым тотализированным повествованиям..., истина релевантна и плюральна..., номадизм как способ существования всякой среды...» – способствовали концептуализации таких идеологий как мультикультурализм, космополитизм или, например, транснационализм;

- в диссертации не прописано каким образом операционализировался метод «контент-анализа» *при* исследовании работ философов-постмодернистов (в частности, Ж. Бодрийяра на С.75);

- параграф 2.1 должен был быть в большей степени посвящен концепции идеологии Ф.Джеймисона, и в меньшей – авторскому анализу критики идеологии у либералов и постмодернистов. Понятно, что автор хотела дать «исторический контекст», но, возможно, это следовало бы делать более сжато, в большей степени связывая с анализом самого Ф.Джеймисона. Собственно анализ взглядов Ф.Джеймисона начинается через 13 страниц после начала этого параграфа (со С.80);

- можно было бы расширить круг источников за счет рассмотрения работ таких авторов как К.Касториadis и К.Лефор (оба мыслителя важны для исследования темы политического воображения), а также работ Э.Балибара, Ж.Л.Нанси, Ж.Рансьера, Н.Хомского; возможно, более подробного разбора идеологии у С.Жижека. Отсутствует анализ публикации последней статьи Ф.Джеймисона в *The New Left Review* «Badiou and the French Tradition», посвященной соотнесению традиции от Сартра, Альтюссера и Лакана до Фуко, Дерриды и Делеза, а также более подробному системному рассмотрению философии А.Бадью. Также в диссертации нет рассмотрения работ самого А.Бадью. Анализ политического пространства в контексте урбанистики (С.120) можно было бы обогатить анализом идеи «права на город» А.Левефра. Исследование необходимости когнитивного

картграфирования у Ф.Джеймисона было бы интересно сравнить с концепцией дромологии у П.Вирилио («Скорость и политика», 1977). Также, вероятно, целесообразно было бы привлечь более широкий круг российских авторов (например, *Magun A.* 2010 *Marx's Theory of Time and the Present Historical Moment, Rethinking Marxism. A Journal of Economics, Culture & Society* 22(1): 90–109; *Ерохов И.А.* Постмарксизм и плюрализм. Агонистическая теория демократии. Эрнесто Лаклау и Шанталь Муфф // *Очерки истории западной политической философии / Под общ. ред. М.М. Федоровой; И.А. Ерохов, М.М. Федорова, А.Ф. Яковлева. – М.: Летний сад, 2013*);

- в целом текст достаточно хорошо вычитан, но отдельные обидные опiski в ключевых моментах (С.75, С.107) не позволяют до конца вникнуть в аргументацию автора.

Отмеченные замечания не влияют на общую положительную оценку исследования и, отчасти, объясняются ограниченным объемом кандидатской диссертации. Работа Е.А.Вахрушевой является самостоятельным оригинальным исследованием с качественной доказательной базой, новейшими научными источниками на нескольких иностранных языках и собственной концепцией автора, удачно акцентированной в заключении.

Ключевые положения, выносимые на защиту, обоснованы и апробированы в публикациях и на научных конференциях. Публикации автора и автореферат в полной мере отражают содержание диссертации.

Представленная диссертация Вахрушевой Евгении Александровны «Политическая философия Фредрика Джеймисона» соответствует пунктам 9-14 «Положения о порядке присуждения научных степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 №842, и отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки.

Автор работы – Вахрушева Евгения Александровна заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.01 – Теория и философия политики, история и методология политической науки.

Официальный оппонент

доктор политических наук,

профессор Департамента прикладной

политологии НИУ «Высшая Школа Экономики»

С.В. Акопов

29.12.2016.

Адрес: 190008, Санкт-Петербург,

ул.Промышленная, 17 ком. 222.

Тел.: +7 (812)-456-51-60

E-mail: sakopov@hse.ru

Подпись руки Акопова С.В. удостоверение

ВЕДУЩИЙ ИНСПЕКТОР
ПО КАДРАМ
Е.В. АСТАШЕВА

